

Джесси осилил лишь пять классов начальной школы — на экзаменах в среднюю его благополучно срезали. Подземному городу требовались рабочие руки, чтобы крутить гайки на конвейерах, а не толпы рафинированных интеллектуалов. Кое-как научившись читать и писать, по достижении совершеннолетия он унаследовал место смотрителя на свалке. В свободное время Джесси любил полистать ленту в терминале Сети. На развлекательных порталах ему то и дело попадались ролики популярных блогеров, которые на скорость собирали кибернетические протезы голыми руками ради просмотров. Кто-то делал это с открытыми глазами, а особые умельцы — вслепую, с плотной повязкой на лице. Так что, хоть парень никогда не видел подобного вживую, само это зрелище не казалось ему чем-то диковинным.

Сян Наньли, низко наклонившись, методично перебирал в рабочих перчатках горы хлама, сверяя каждую находку с чертежами, всплывающими в его памяти. Вскоре на его губах заиграла довольная улыбка.

— Забавная штука, — пробормотал он.

Разрозненные детали, разумеется, не подходили ни к одной конкретной спецификации. Но Наньли это не смущало: он подгонял их друг к другу на ходу. В конце концов, если собранная конструкция хотя бы зашевелится, это уже можно будет считать победой. Вместо слепого копирования он занимался настоящим изобретательством. Жаль только, оценить этот триумф инженерной мысли было некому: единственными зрителями оставались бесстрастный искусственный интеллект в его голове да малограмотный мусорщик, для которого вся эта магия была китайской грамотой.

Спустя два часа Сян Наньли сотворил маленькое чудо: из груды полусгнившего железа он собрал вполне жизнеспособную механическую руку и такую же ногу.

— Выглядит топорно, но работать будет исправно, — констатировал он.

Утирая выступивший на лбу пот, он присел на корточки:

— Смотри.

Стоило ему сжать в пальцах жгут нейросенсорных кабелей, как покрытый ржавчиной протез с лязгом и скрежетом ожил. В пазах энергоблока затеплилось тусклое неоновое свечение.

При всей своей напускной легкомысленности, Сян Наньли трудился с предельной сосредоточенностью. Глядя на него, Джесси невольно вспомнил школьные годы и заносчивых отличников из престижных классов. Те, будучи выходцами из влиятельных семейств, всегда держались с этой же раздражающей, врождённой уверенностью в себе. Но откуда у этого бродяги взялась такая спесь? Неужели дело только в том, что его имя в точности совпадает с именем великого учёного из школьного учебника истории?

Джесси обошёл вокруг собранных конструкций, удивлённо цокая языком:

— А ты хорош. Железяки, конечно, дышат на ладан, но на чёрном рынке за них можно выручить не меньше восьмисот кредитов... Для меня, естественно. Если попытаешься загнать их сам, тебя скорее ограбят прямо на углу, чем заплатят. Ладно, признаю, Эндрю в этот раз меня не надул. Скинешь контакты в Сети?

В отличие от скользкого Эндрю, мусорщик оказался прямодушным малым:

— Забираю эти протезы. А остальной хлам можешь оставить себе — дарю.

Невежество пасовало перед интеллектом; Джесси проникся к чужаку невольным уважением. Смотритель свалки прекрасно понимал, что выше своей должности ему никогда не прыгнуть. Но вот перед парнем с такими золотыми руками могли открыться совсем другие двери.

Впрочем, оставленная гора запчастей всё ещё высилась внушительным холмом, и утащить её на себе было задачей не из лёгких.

Сян Наньли лениво пнул подкатившуюся к носку ботинка гайку:

— Не против, если я ещё немного воспользуюсь твоими инструментами?

— Да без проблем, — махнул рукой Джесси. — Главное, закончи до закрытия.

К сумеркам Сян Наньли закончил возиться со своей собственной задумкой. Из-под его пальцев вышло нечто, отдалённо напоминающее грозную лазерную винтовку. Это была копия модели десятилетней давности, когда-то выпускавшейся дочерним охранным предприятием «Технологий бессмертия». Благодаря низкой себестоимости и поразительной надёжности это оружие до сих пор пользовалось спросом на чёрном рынке. Пускай дешёвка, но припугнуть бандитов на поверхности — в самый раз.

Разумеется, зарядить её было нечем. Патроны требовали отдельных расходов. Сян Наньли, ориентируясь лишь на пару смазанных картинок из Сети и собственный багаж знаний, умудрился буквально на коленке собрать из груды ржавых труб муляж, способный обмануть любого дилетанта. Результат превзошёл все ожидания.

Спрятав лже-оружие на дно рюкзака, Наньли, улучив момент, стащил со стола моток плотной изолянты и быстро ретировался со свалки.

— Твоё поведение едва ли можно назвать высокоморальным, — подал голос Альфа.

— Сытый голодного не понимает, — отмахнулся Наньли. — Меня со дня на день сошлют на

рудники гробить здоровье, какая уж тут мораль?

Он оглянулся. На другом конце свалки Джесси, разгружая новоприбывший тягач, с помощью гидравлического манипулятора вываливал из кузова горы ржавого лома, который с грохотом разлетался во все стороны.

Наньли уже заносил ногу над подножкой уходящего автобуса, как вдруг замер и прищурился:

— Постой... А это ещё что за хрень? Она же вылитая моя капсула жизнеобеспечения!

Серебристый металлический кокон покатился по грязному асфальту. Подобные капсулы были сугубо одноразовой вещью: биометрические замки намертво привязывались к генетическому коду владельца, и никто другой не смог бы использовать их повторно.

Двери закрылись, и автобус тронулся. Прижавшись лицом к холодному стеклу, Сян Наньли беспомощно наблюдал, как огромный механический пресс обрушился сверху, превращая его капсулу жизнеобеспечения в бесформенный сплюснутый блин. Ошмётки металла тут же унесло конвейерной лентой вглубь перерабатывающего цеха.

Он тут же набрал Эндрю:

— За сколько ты загнал мою капсулу, паршивец?

Связь установилась мгновенно, и в динамике раздался ележный голос старьевщика:

— О, мой дорогой, к чему эти беспочвенные обвинения? Эта груда хлама занимала слишком много места на складе. Мне даже пришлось доплатить мусорщикам, чтобы они её забрали!:-)

Сян Наньли шумно выдохнул, прижав ладонь к правому подреберью. Видимо, действие поддерживающих стимуляторов подходило к концу. Внутренности снова сковала знакомая тупая боль — раковая опухоль напоминала о себе.

Впрочем, он уже изучил этот вопрос: в двадцать седьмом веке онкология не была смертным приговором. Существовало три пути избавления от недуга. Первый, самый бюджетный — установка кибернетического импланта. Такой протез обошёлся бы примерно в десять тысяч кредитов, а при наличии медицинской страховки государство покрывало до семидесяти процентов стоимости. Второй — трансплантация искусственно выращенного органа. По программе «Теплица» производилось огромное количество дешёвых клонов-доноров: тупых, безмозглых, но обладающих безупречным здоровьем. И наконец, третий — консервативный метод с применением таргетной генной терапии. Он требовал колоссальных вложений, зато полностью исключал риск отторжения и любые побочные эффекты.

Сян Наньли поморщился, баюкая ноющий бок:

— Альфа... Если я протяну ноги, ты исчезнешь вместе со мной?

— Исключено, — бесстрастно отозвался искусственный интеллект. — У машин нет понятия смерти, мы лишь уходим в режим гибернации. На данный момент я — самый ценный актив, которым ты располагаешь. Когда твой труп обнаружат, мародёры первым делом вырежут нейрочип из твоего запястья, отформатируют его и перепродадут новому владельцу.

— Какая поразительная жестокость, — вздохнул Наньли.

— Я всего лишь алгоритм, — напомнил Альфа. — Не стоит очеловечивать строки кода.

Пять дней спустя Сян Наньли, бережно сжимая в кармане билет до поверхности Земли, проскользнул в терминал транспортного узла.

За шесть веков изоляции население укrywшегося под землёй города Гусу разрослось до внушительных восьмидесяти миллионов человек, так что на вокзалах здесь круглосуточно царило столпотворение. Парень натянул поглубже капюшон куртки, а лицо замотал чёрной изолянтной, превратившись в подобие футуристической мумии. Снаружи остались только глаза. Способ защиты от сканеров распознавания лиц был дешёвым, но на удивление действенным. К счастью, фриков в терминале хватало и без него. Изнурённые тяжёлыми буднями люди спешили по своим делам, не обращая ни малейшего внимания на подозрительных незнакомцев.

Желающих подняться наверх оказалось куда больше, чем он предполагал. Потолкавшись в углу ожидания, Сян Наньли из обрывков чужих разговоров узнал, что среди обитателей глубин огромной популярностью пользуется ремесло так называемых охотников Диких земель. Сбиваясь в небольшие отряды, эти отчаянные смельчаки совершали рейды на поверхность, чтобы добывать органы мутантов или раскапывать ценные довоенные технологии. Затем всё это сбывалось крупным корпорациям. Для многих подобный промысел оставался единственным способом выжить.

— Но ведь у крупных компаний есть собственные службы безопасности и профессиональные исследовательские группы? — удивился он.

— Держать на поверхности постоянный штат специалистов слишком накладно, — отозвался ИИ. — Охотники Диких земель обходятся корпорациям в копейки, а их гибель не несёт никаких издержек. К тому же медиагиганты регулярно раздувают истории о бедняках, нашедших в пустошах редкий артефакт и в один миг ставших миллионерами. Системе необходим миф об успехе, чтобы дарить рабам иллюзию надежды.

Сян Наньли усмехнулся:

— Ясно. Старая добрая золотая лихорадка.

— Что? — переспросил Альфа.

— Надо же, нашёл у тебя пробел в базе данных, — подмигнул Наньли. — Хотя логично: архивы Старого мира почти полностью уничтожены. Тебе и неоткуда было узнать.

Он подошёл к стойке выдачи и обворожительно улыбнулся сотруднице:

— Красавица, мне бы защитный костюм в аренду.

Сян Наньли активировал платёжный терминал. Раздался протяжный писк, отозвавшийся фантомной болью где-то в районе кошелька, и девушка протянула ему упакованный гермокостюм размера М.

Для обычного человека, не прошедшего сквозь горнило генной инженерии и не обвешанного кибер-имплантами, выход наружу без защиты означал верную смерть. Радиационный фон на выжженной планете прикончил бы его за считанные дни. На некоторых вещах экономить смертельно опасно — эту истину Сян Наньли усвоил отлично.

Костюм, выполненный из эластичного композита, напоминал скафандры космонавтов прежней эпохи. Изнутри ткань была покрыта плотной тёмной плёнкой. Судя по всему, в производстве использовались передовые углеродные наноматериалы, состав которых Наньли с ходу определить не смог. Герметичный шлем снабжался широким прозрачным щитком, не ограничивающим обзор.

«Отлично, — подумал он. — В таком облачении чёрт с два поймёшь, кто скрывается под маской».

Закинув рюкзак за плечи, он вошёл в тамбур скоростного лифта. Вагон напоминал массивный металлический пенал, разделённый на индивидуальные капсулы с глухой фиксацией — мера предосторожности, чтобы пассажиров не размазало по стенам во время ускорения. Наньли защёлкнул ремни безопасности. Сердце бешено колотилось от предвкушения.

В шахте, прорезавшей толщу литосферы, вспыхнул колоссальный световой столб — мощнейший линейный ускоритель на магнитной подушке. С оглушительным рёвом вагон рванул вверх, и пассажиров вдавило в кресла запредельной перегрузкой. До поверхности было около шестисот километров, но этот путь кабина преодолела всего за полчаса.

Непривыкший к подобным перегрузкам организм едва выдержал суровое испытание; Сяну Наньли казалось, будто его пропустили через центрифугу. Спасло лишь то, что плотная структура гермокостюма частично компенсировала колоссальное давление.

Кое-как справившись с непослушными замками, он на негнущихся ногах выполз наружу, опираясь на шершавую стену шлюза:

— Мать твою... Честный заработок даётся слишком большой ценой.

Однако едва он миновал гермозатвор, как слова застряли у него в горле. Свинцово-жёлтый небосвод тонул в удушливой грязной пелене. В вышине кружили мириады чёрных хлопьев обгоревшей сажки. Неподалёку от терминала высилось несколько монументальных строений. Среди безликого бетона выделялся помпезный неоновый фасад представительства корпорации «Технологии бессмертия» в Гусу. Корпоративный оазис предназначался для комфортного размещения высокопоставленных чиновников из подземных мегаполисов и элитных граждан с безупречным социальным рейтингом.

Здание укрывал невидимый силовой купол. В то время как снаружи бушевала бесконечная песчаная буря, по ту сторону барьера благоухали пышные сады и тихо журчали искусственные ручьи, омывающие изящные двухэтажные павильоны в традиционном китайском стиле. Прозрачная силовая стена служила наглядной, почти осязаемой границей между кастами нового мира. Прогресс не принёс счастья человечеству, но теснящиеся у ворот люди, казалось, давно смирились со своей участью.

— Ночлег! Всего восемьдесят кредитов за ночь!

— Аренда внедорожника! Сто пятьдесят в сутки!

— Набираю группу! Идём в Дикие земли на охоту!

— С ума сошёл? Там же мутанты расплодились в последнее время!

— Да мы по окраинам пройдемся... Вдруг повезёт наткнуться на довоенный тайник? Дочке за учёбу платить нечем...

Привокзальная площадь бурлила жизнью.

Сян Наньли проверил состояние своего счёта и со вздохом набрал Эндрю:

— Дружище, одолжи мне две сотни кредитов. Мне элементарно не на что снять палатку для работы.

Не вести же приём клиентов прямо на пыльном тротуаре под бдительным взглядом местных патрульных роботов.

— Радость моя, — отозвался торговец, — ты ещё не принёс мне ни единого гроша прибыли.

— Кριοкапсула, — лаконично бросил Наньли.

На том конце провода повисло затяжное молчание. Наконец Эндрю процедил:

— Ладно, лови перевод. Но учти: отдашь до цента. Так и быть, в этот раз обойдёмся без процентов.

«Вот же старая лиса... — подумал Наньли, отключая связь. — За сколько же он её толкнул, если так легко расстался с деньгами?»

<http://bllate.org/book/18349/1763458>